

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: объявлено торможение?

Главная новость — президент В. Путин предложил установить годовой мораторий на имущественные и кадровые решения в Российской академии наук. Но ещё до этого появились сообщения о начале процесса реорганизации РАН, и пока нет сведений о том, как будет работать механизм моратория.

Мораторий — это как?

«Целый год РАН не будет заниматься имуществом и кадрами» — под таким то ли ироничным, то ли издевательским заголовком «Известия» сообщили 5 ноября, что президент В. Путин предложил академиком мораторий.

Цитирую: «В резиденции Ново-Огарёво В. Путин на встрече с президентом Российской академии наук В. Фортовым и руководителем Федерального агентства научных организаций М. Котюковым предложил не спешить с кадровыми и имущественными вопросами.

— Думаю, было бы правильным, чтобы РАН и Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) совместно исходили из некоего моратория на использование имущества и при решении кадровых вопросов, чтобы в течение года агентство смогло разобраться с помощью Президиума РАН в том, что нужно, какое имущество следует использовать, возможно, по другому назначению, чтобы в течение года не принимались решения, которые могли бы привести к утратам, — сказал президент В. Путин.

Кадровый состав главы государства предложил обсудить на Совете по науке, чтобы не допустить потерь важных кадров при проведении реорганизации.

— Президент РАН будет играть ключевую роль в решении кадровых вопросов через президентский Совет по науке, где Владимир Фортов возглавит это направление, — пояснил Путин.

— Остается один вопрос: разграничение полномочий. Убеждён, что если мы чётко и правильно будем понимать, что находится в законе, то не вижу оснований, чтобы у нас возникли какие-то проблемы, — ответил глава РАН В. Фортов.

Руководитель ФАНО М. Котюков пообещал обеспечить плавный переход к новой структуре, чтобы в работе организаций не было сбоя».

«Поиск» попросил заместителя главного учёного секретаря РАН В. Иванова прокомментировать прозвучавшие в Ново-Огарёво заявления о намерениях. И получил ответ: «Точно сказать о том, какие последствия будут иметь эта встреча, мы сможем только после того, как появятся поручения президента по её итогам. Впрочем, цель переговоров определена их участниками довольно ясно. После выхода закона начались разговоры о передаче академических научных организаций вузам, министерствам и так далее. А в последнее время пошли ещё и слухи о том, что запланированы масштабные сокращения сотрудников институтов. Видимо, эта информация дошла «до верха», и там решено было чётко обозначить: пока новая система управления не начнет нормально работать, пока не произойдёт разграничение полномочий между РАН и ФАНО, как записано в законе, никаких скоропалительных решений предприниматься не должно».

Ответы В. Иванова на вопросы по финансам:

— Откуда возьмутся деньги на содержание аппарата ФАНО?

— В пояснительной записке к законопроекту о реформировании РАН, подготовленной Минобрнауки, было сказано, что дополнительных расходов на его реализацию бюджет не понесёт. Так что на обеспечение агентства пойдет часть средств, ранее выделявшихся на аппарат трёх госакадемий.

— Говорят, что институтам уже заявлено о сокращении их финансирования в следующем году. Может ли это быть связано с необходимостью содержать ФАНО?

— Нет, финансирование агентства и институтов — разные статьи расходов. Сколько научным организациям будет выделено на 2014 год, пока неизвестно.

Научная общественность отнеслась к очередным обещаниям главы государства довольно сдержанно.

— Я не знаю, что на самом деле стоит за произнесёнными президентом словами, — заявил один из лидеров академического сопротивления академик В. Рубаков. — Подо-

зреваю, что у ФАНО нет ни программы реформ, ни готовности принять огромное академическое хозяйство. Понятно, что им нужно время, чтобы провести инвентаризацию, и год — это реальный срок, раньше вряд ли управятся.

Председатель Профсоюза работников РАН В. Калинушкин: «Обещанный президентом мораторий, конечно, если он будет соблюдаться, позволит отладить взаимодействие ФАНО с Академией и научным сообществом. Согласно Положению об агентстве, сегодня очень многое зависит от доброй воли его руководства: оно может учитывать позицию учёных, а может этого не делать. Хотелось бы, конечно, рассчитывать на лучшее».

Заметим, что статья в «Поиске» (№ 45 8.11) называется успокоительно: «Отложить и обезболить. Академии обещали заморозку». Но процесс-то уже пошел... Вот некоторые сообщения:

— Правительство рекомендовало Российской академии наук до 1 декабря представить в Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) проекты планов финансово-хозяйственной деятельности. Согласно распоряжению, опубликованному на сайте кабинета министров, РАН рекомендовано осуществить мероприятия, направленные на реорганизацию организаций в соответствии с федеральным законом «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (INTERFAX.RU, 28.10).

— В Правительстве РФ вынесено на обсуждение положение о реорганизации Российской академии наук, согласно которому реорганизация институтов РАН начнется после 1 января 2014 года, передает РИА Новости. До 1 января организации работают в том же режиме, в каком работали, у них сохраняются лицевые счета и юридические лица (РГ 24.10). К концу недели РАН должна представить в ФАНО план работы на три года (Ъ. 13.11).

Об отказе от этих намерений или о переносе сроков пока нигде не сообщалось.

Тревоги медиков

Из интервью с академиком РАН С. Колесниковым, доверенным лицом В. Путина на выборах Президента России, о нерешенных пока вопросах в реформе академий.

«Во-первых, Российская академия наук не обозначена в законе как правопреемник РАН, РАН и РАСХН на уровне целостной структуры, ни на уровне академических учреждений. Следовательно, если точно следовать букве данного документа, Российская академия медицинских наук ликвидируется, как и её учреждения — научные центры, институты, лаборатории, клиники.

Если в постановлении Правительства и Уставе РАН не будет чётко определена правопреемственность научных учреждений, особенно тех, которые имеют клинические базы, то утратят силу лицензии на медицинскую, образовательную деятельность, закроются все диссертационные советы, утратят силу заключённые договоры о возмездном оказании медицинских услуг, о коммунальных услугах, на поставки и ремонт оборудования и т.д. Оформление новых лицензий, перезаключение договоров, возобновление деятельности по всем этим направлениям потребует больших временных и финансовых затрат.

Кроме того, остановится уже начавшееся строительство и реконструкция сооружений. Под угрозой замораживания четыре практические полностью достроенные клиники, в том числе клиника Научного центра здоровья детей (пока РАНН).

Во-вторых, при реализации закона предполагается передача клиник, подведомственных научным учреждениям РАНН, в отрыве от самих научных учреждений. Академические институты и их клиники — одно целое, так как эти два звена обеспечивают единый исследовательско-внедренческий процесс. В случае разделения клиники превратятся в обычные больницы, будет утрачена возмож-

ность проведения клинических испытаний новых медицинских технологий и лекарств, осложнится и удлинится процесс внедрения научных разработок в практику здравоохранения» (МГ 16.10).

Позиция профсоюза РАН

Одной из немногих структур, которая и после принятия закона о реформе госакадемий не изменила своего резко негативного отношения к действиям власти, стал Профсоюз работников РАН. Несмотря на призывы руководства Академии наук смиряться и «работать в той системе координат, которую задаёт закон», профсоюз продолжает звать «научный пролетариат» на борьбу. Насколько обоснованы такие действия?

Из интервью с председателем академического профсоюза, заведующим лабораторией Института общей физики им. А.М. Прохорова РАН к.ф.-м.н. В. Калинушкиным:

— К чему в наших условиях приведут создание высокооплачиваемых рабочих мест для небольшого штата постоянных сотрудников и организация центров превосходства на уровне институтов, спрогнозировать легко. Речь идёт о выделении неких привилегированных групп, которые будут получать огромное финансирование. Каков источник средств? Рассчитывать на дополнительные вливания — чистая маниловщина. Значит, на эти цели пойдут деньги, полученные в результате сокращения других институтов и сотрудников.

...Сотрудников РАН ожидают двух-трёхкратное сокращение, перевод основной массы исследователей на временные контракты на правах наёмных рабочих в подчинение некой группе «сильных учёных». При этом не работающие на постоянных ставках сотрудники не войдут даже в Учёные советы институтов.

...Что касается нашей реакции, пока мы только обсуждаем дальнейшие действия. Собираемся продолжать акции протеста, будет привлекать к ним все общественные силы, готовые нас поддержать.

Все документы, затрагивающие права работников РАН, по закону должны приниматься с учётом мнения профсоюза. Но сегодня даже непонятно, с кем вести переговоры, кто будет нашим работодателем. Недавно мы вместе с другими общественными организациями научной сферы провели организационное собрание, на котором сформировали Совет научных организаций по общественному контролю за ходом и результатами реформы. Работающие в России участники этой встречи сошлись во мнении: негативные последствия непродуманных шагов власти уже налицо.

...С научными коллективами академических институтов не продлевают договоры — на всякий случай, как бы чего не вышло. Из организаций начали уходить сотрудники: существовать в условиях неопределённости никто не хочет. Наука в России всегда оставалась в состоянии хрупкого равновесия. Базовое финансирование составляло только часть доходов НИИ, многие лаборатории жили за счёт договорной деятельности. Чтобы расшатать такую систему в нашей стране, где бизнес сам еле жив и не привык опираться на научные достижения, большого ума не надо. Неудивительно, что реформаторам это так легко удалось сделать (П № 41, 11.10).

Из заявления Профсоюза работников РАН

Мы потерпели поражение во многом из-за того, что не смогли вывести на площадь большинство членов профсоюза. Учёные оказались не готовы к активной борьбе. Принимая часть вины за это на себя, профсоюз не может не отметить, что слабая активность академического сообщества отчасти была связана с конформистской позицией руководства РАН, постоянно убаюкивающего учёных обещаниями «договориться по-хорошему» и призывавшего «не раскачивать лодку». Руководство РАН сделало ставку на компромисс с властью, недооценило роль научного сообщества, и тем самым лишило нас шансов на победу.

...В создавшихся непростых условиях Профсоюз РАН не собирается сдаваться. Используя все разрешённые законом средства, мы будем продолжать защищать интересы сотрудников институтов, исследовательских коллективов, противодействовать разрушению институтов и научных школ, изъятию имущества и земельных ресурсов, необходимых для работы учёных. Профсоюз остается законным представителем интересов работников как общественная организация, зарегистрированная Министерством юстиции РФ. Отраслевое соглашение по РАН, действующее до 31 декабря 2014 года, обеспечивает выполнение норм трудового законодательства и защиту прав и законных интересов работников организаций РАН.

Председатель профсоюза работников РАН В.П. Калинушкин (www.ras.ru, 23.10.2013).

Новое решение по интеллектуальной собственности

Выступая в Казани на открытии Международного форума «Интеллектуальная собственность и экономика регионов России», председатель Совета Федерации В. Матвиенко сказала: «Сегодня формирование современного цивилизованного рынка интеллектуальной деятельности относится к числу первоочередных государственных задач. Сколько можно мириться с тем, что на Россию приходится не более чем половина процента в общемировой торговле гражданской наукоемкой продукцией? На всю Россию! С нашим богатейшим творческим потенциалом! И главная причина вовсе не в дефиците изобретений и инновационных идей, а в том, что патенты пылятся на полках.

Поэтому Правительством принято беспрецедентное решение о безвозмездной передаче исполнителям заказов права на результаты интеллектуальной деятельности. Подчеркну, что речь идёт о правах на изобретения, созданные за счёт государственного бюджета».

В. Матвиенко обратила внимание, что 75 процентов расходов на научные исследования несёт бюджет. Но, получив готовые изобретения, государство оказывается не очень эффективным собственником. Для того чтобы интеллект приносил реальные деньги, необходимо привлекать бизнес-сообщество. Самым важным на данный момент для регионов является запуск процессов безвозмездной передачи своих прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйствующим субъектам, которые готовы воплощать идеи в конкретные результаты (ПГ 8.11).

Добавим: о необходимости создать «цивилизованный рынок интеллектуальной собственности» говорил в беседе с новосибирскими журналистами и первый заместитель Комитета СовФеда по науке, образованию, культуре и информационной политике В. Косяков: «Из всех запатентованных разработок в России используют лишь 1,2 — 1,5 процента. Авторы при этом не имеют права ни возмущаться, ни передать патенты кому-либо по своему усмотрению. Предстоит в связи с этим внести поправки в Гражданский кодекс. Если в течение года правообладатель не использовал запатентованную разработку, она может быть возвращена автору» (СС 11.11).

Наталья Притвиц

Сокращения: И — «Известия»; МГ — «Медицинская газета»; П — «Поиск»; ПГ — «Парламентская газета»; РГ — «Российская газета»; СС — «Советская Сибирь»; Ъ — «Коммерсант».